

ЗАХАРОВА Екатерина Владимировна / ZAKHAROVA Ekaterina

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
katja.zaharova@mail.ru

**ОТЭТНОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ *КОРЕЛ-* / *КАРЕЛЬСКИЙ*
В ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА***

**THE ETHNONYMIC PLACE-NAMES *KOREL-* / *KARELSKIY* IN THE TOPONYMY OF
THE RUSSIAN NORTH**

Abstract: Toponymy has a number of properties allowing to use it for historical and cultural research purposes. Ethnonymic place-names are the names in which certain ethnonyms are fixed. The names of this type often mark the boundaries of ethnic groups' settlements or fishing grounds' belonging to different ethnic groups. They can also be associated with certain historical events that led to the outflow of the population from the original territories and its resettlement to a territory occupied by another ethnic group. The place-names with the stem *Korel-* / *Karelskiy* known on the territory of the Russian North testify to Russian-Karelian contacts dating to different periods. Most toponyms of this type have probably to do with the influx of people from the Korela district (ceded to Sweden in 1617) who was later assimilated by the Russian population. Mapping of these place-names makes it possible to trace the paths which the Karelian population took moving north and east. The study of ethnotoponyms is important for solving a number of problems pertaining to lingo- and ethnogenesis, to the ethnic history of the Russian North.

Ключевые слова / Keywords: Русский Север, топонимия, этнонимы, отэтнонимическая основа *Корел-* / *Карельский* / Russian North, toponymy, ethnonyms, the ethnonymic stem *Korel-* / *Karelskiy*.

Русский Север (далее — РС) как понятие на сегодняшний момент не имеет устоявшегося определения, а как историко-культурная территория — чётких географических и административных границ. Многие включают в зону РС территории Архангельской и Вологодской областей, ряд исследователей добавляют также восточную часть Республики Карелия и территорию Костромской области. В настоящей статье под Русским Севером понимается регион, включающий все перечисленные выше территории.

На основе исторических, этнографических и лингвистических данных известно, что до прихода русских территория РС была занята финно-угорским населением, позже ассимилированным в ходе мирной колонизации Европейского Севера. Дорусское наследие сохранилось в виде богатого субстрата, представленного в языке (топонимии и диалектной лексике) и культуре севернорусского населения региона.

Маркерами дорусского финно-угорского присутствия на исследуемой территории могут также являться фиксирующиеся здесь, в том числе и в географических названиях,

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР, тема «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте».

этнонимы, называющие народы финно-угорской и самодийской групп: *корела, лопь, пермь, зыряне, черемиса, весь, самоедь, югра, меря, чудь*. Примечательно, что в наименованиях географических объектов пришлое русское население использовало не самоназвания проживавших здесь народов, а внешние этнонимы: *лопь* по отношению к саамам, *пермь* и *зыряне* для обозначения коми, *черемисами* называли марийцев, *самоедами* — ненцев, *югрой* — ханты и манси. В этнонимических географических названиях зафиксированы также прозвища чуди и веси: *чухна, чухарь, чухонцы, кайваны / кайбаны, кайки*¹. Исключение в этом ряду составляет лишь этноним *корела*, который является самоназванием карельского этноса.

Считается, что топонимы с этнонимической основой возникают в зонах этнических контактов, поскольку названия такого типа играют важную роль в размежевании природных объектов, принадлежащих в хозяйственном отношении разным этноязыковым коллективам. Согласно Н. П. Барсову, «племенные названия удерживались за местностями главным образом на этнографических порубежьях»². Существует и иная точка зрения, согласно которой этнонимические топонимы, как правило, возникают на иноплеменной территории, подчёркивая отличие жителей данного селения от окружающего коренного населения³.

РС представляет собой зону, граничащую с финно-угорскими и самодийскими территориями и таким образом являющую собой этническое порубежье, с другой стороны, это та территория, где на протяжении многих веков происходили сложные процессы этнических перемещений и смешений. Таким образом, в исследуемом регионе названия с этнонимической основой могли возникать как на границе расселения разных этноязыковых коллективов, так и вследствие переселения представителей определённого этноса в иноэтническое пространство.

В настоящей статье будут рассмотрены представленные в топонимической системе РС географические названия с основой *Корел- / Карел-*. Анализ материала будет направлен на выяснение: 1) является ли предполагаемая основа в географических названиях этнонимической; 2) связан ли этноним в названиях географических объектов с пребыванием на исследуемой территории соответствующего населения; 3) к какому времени относится появление на РС топонимов рассматриваемого типа.

Источником для исследования послужили материалы картотек Топонимической экспедиции (далее — КТЭ) Уральского федерального университета (УрФУ,

¹ Попова Э. Ю. Этнонимия Русского Севера: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999.

² Барсов Н. П. Очерки исторической географии: География Начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд., испр. и доп. Варшава, 1885. С. 52.

³ Гринблат М. Я. Этническая топонимия и антропонимия Белоруссии // Всесоюзная конференция по топонимике. Ленинград, 1965 : тезисы докладов и сообщений. Л., 1965. С. 79—83.

г. Екатеринбург), Научной картотеки топонимов Карелии и сопредельных областей (далее — КТК) Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН, г. Петрозаводск). Кроме того, были использованы материалы исторических письменных памятников: писцовых книг, а также разного рода актов и грамот, которые опубликованы в изданиях «Акты Соловецкого монастыря» и «Сборник грамот Коллегии экономии», включающих документы XV—XVIII вв.

Следует отметить, что, по данным письменных источников, этноним *корела / карела* фиксируется в ряде географических названий Поморья (от Варзуги до устья Северной Двины) уже в XV в.: *Карельский монастырь*, *Карельский Наволок*, *Карельское устье*, *Карельский берег*, *Карельский погост* и др.⁴ Этот пласт топонимов свидетельствует о проживании карельского населения на этой территории до XV в., а также о том, что пришлое русское население отличало карелов от других этнических сообществ и выделяло их.

Кроме приведённых выше названий, в топонимических картотеках УрФУ и ИЯЛИ КарНЦ РАН отложилось около сотни топонимов с основой *Карел-* / *Карел-*. Они были зафиксированы в ходе топонимических экспедиций во второй половине XX — начале XXI в. в ряде районов Архангельской и Вологодской областей, на территории Республики Карелия, главным образом в восточной и северо-восточной частях (в Заонежье, Пудожье, Поморье). Несколько названий обнаружилось в Вохомском районе Костромской области. Топонимы с рассматриваемой основой помечают как макро-, так и микрообъекты:

— руч.⁵ *Карелин / Карелин* (Арх., Нянд.), бол., лес *Карелка / Корелка* (Арх., Он.), руч. *Карелов / Корелов* (Арх., Он.), дер. *Карельское* (Арх., Он.), уг. *Карелов Ручей* (Арх., Он.), уг. *Кареловщина* (Арх., Он.), оз. *Карельские* (Арх., Пин.), уг. *Карельские / Корельские* (Арх., Пин.), уг. *Карелиха* (Арх., Пин.), уг. *Карельские Холмы* (Арх., Пин.), уг. *Карельский Лог* (Арх., Пин.), дер. *Карелонины* (неофициальное название Новины) (Арх., Плес.), дер. *Карельская* (Арх., Плес.) [«её основали карелы до нас, сейчас-то русские живут» (КТЭ)], о-ва *Карельские* (Арх., Плес.), дер. *Подкарельская* (Арх., Плес.), дер. *Карелова* (Арх., Плес.), о., омут, руч., уг. *Кареловский* (Арх., Плес.), уг. *Горбочкая Карелина Новина* (Арх., Холм.), уг. *Карельские* (Арх., Холм.), р., руч., уг. *Карелка* (Арх., Холм.), оз., уг. *Карелки* (Арх., Холм.), оз. *Карельское* (Арх., Вин.), р. *Большая Карела* (Арх., Прим.), дер. *Большие Карелы* (Арх., Прим.), уг. *Большие*

⁴ Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. / сост. И. З. Либерзон. Л., 1988; Сборник грамот Коллегии экономии (далее — СГКЭ). СПб., 1922. Т. 1; Л., 1929. Т. 2.

⁵ См. список сокращений в конце статьи.

Карелки (Арх., Прим.), р. *Карелка* (Арх., Прим.) [«фамилии там всё были карельские» (КТЭ)], р., дер. *Малая Карела* (Арх., Прим.), уг. *Малые Карелки* (Арх., Прим.), дер. *Корелы* (бывш. Юриминская) (Арх., Прим.), уг. *Корельский* (Арх., Прим.) [«по фамилии Корельский» (КТЭ)], место *Корельщина* (Арх., Прим.), р. *Карела* (Арх., Прим.), оз. *Карелка* (Арх., Прим.), дер. *Корелы* (Арх., Прим.), уроч. *Корельская Чищемина* (Арх., Прим.), уг. *Карельские Избы* (Арх., Прим.), уг. *Корельские* (пять полей) (Арх., Прим.), уг. *Карельский Наволок* (Арх., Прим.), уг. *Корельский Суземок* (Арх., Прим.), уг. *Корелина пожня* (Арх., Вель.), уг. *Корелово* (Арх., К.-Б.), уг. *Корелины Заводы* (Арх., Кон.), уг. *Большая Карела / Большая Карелая* (Арх., Уст.), уг. *Корелинское* (Арх., Уст.) [«в деревне Бычье живут среди других Корелины» (КТЭ)], уг. *Под Корелинским* (Арх., Уст.), оз. *Корелинское* (Арх., Шенк.);

— дер. *Вторая Карелинская* (неофициальное название Володина) (Влг., Тарн.), р., уг. *Карела / Карела* (Влг., Тарн.), уг. *Карельские* (Влг., Чаг.), уг. *Карельское* (Влг., Чаг.), оз. *Карельское / Корельское* (Влг., Ваш.), руч. *Карелка / Корельский* (Влг., Ваш.), бывш. дер. *Карелы / Корелы* (Влг., Выт.), уг. *Кореловщина* (Влг., Выт.), оз. *Карельское* (Влг., Кир.), бол. *Карельское* (Влг., Кир.), дер. *Карелка* (Влг., Бабуш.), уг. *Корелинский Мыс* (Влг., В.-Уст.), р., бывш. дер. *Карелка* (Влг., В.-Уст.), уг. *Корелинский Ручей* (Влг., Тот.), лес *Корелуха* (Влг., Устюж.);

— бывш. дер. *Корелы* (Костр., Вохом.) [«наверное, там поселялись приезжие, Ветлуга течёт, там в старину всяких приезжало на плотах и поселялось» (КТЭ)]; «вот не знаю, почему Корелы названа, но говорили, что одна из древнейших у нас деревень, может, даже старше Кажирова, дед рассказывал» (КТЭ); «они самые первые здесь построились, может, из Корело-Финской республики» (КТЭ)], уг. *Карельские Луга* (Костр., Вохом.), перевоз на р. Ветлуга *Карельский перевоз* (Костр., Вохом.) [«прямая конная дорога была и через реку переправа на пароме» (КТЭ)]; «это на Карельские Луга был перевоз, переправа» (КТЭ)];

— о. *Карела* (К., Шунг.), уг. *Карелкина* (К., Шунг.), уг. *Карела* (К., В.-Губ.), уг. *Карельская пожня* (К., В.-Губ.) [«принадлежал семье наиболее богатых купцов Корельских» (КТК)]; «посёлок купца Корельского при д. Вигово» (КТК)], уг. *Карельская поляна* (К., В.-Губ.), пролив *Карельская Салма* (К., В.-Губ.), о-ва *Карельские острова / Карельский остров* (К., В.-Губ.), о. *Карельский остров* (К., В.-Губ.), о. *Карельский / Карельское* (К., В.-Губ.), р., уг. *Карелка* (К., Пуд.), г. *Карелова* (К., Пуд.), уроч., уг. *Карелово* (К., Пуд.), уг. *Карелово / Кореловщина* (К., Пуд.), уг. *Карельская* (К., Пуд.), уг. *Кореловщина* (К., Пуд.), о. *Карельский* (К., Пуд.), лес, уг. *Карелин Лес* (К., Пуд.), бывш. дер., уг. *Карелы / Карелово* (К., Пуд.),

уг. *Карельские* (К., Пуд.), оз. *Карельское* (К., Пуд.), уг. *Карельские Караканки* (К., Сорок.) [«поля жителей с. Нюхча, фамилия Карельские» (КТК)], уг. *Карельское поле* (К., Сорок.).

Следует полагать, что, вероятно, не все приведённые выше топонимы являются этнонимическими, поскольку часть названий может восходить не к этнониму, а к антропониму (фамилии или прозвищу) или диалектной лексеме.

Комментарии информантов к примерам показывают, что ряд названий сельскохозяйственных угодий действительно восходит к фамилиям владельцев («фамилия Карельские», «семья купцов Корельских», «по фамилии Корельский» и др.), а этнонимические имена и фамилии, в свою очередь, не всегда являются показателем этнической принадлежности их носителей. М. В. Витов отмечал, что именование *Корельский* имело географическое значение, а не этническое и обозначало не карела, а переселенца с карельской стороны, с запада⁶. По мнению Н. В. Кабининой, ряд названий с основой *Корел-* / *Карел-*, а также широко распространённая в Архангельском Поморье фамилия *Корельский* могут происходить от названия Николо-Карельского монастыря, владевшего многими окрестными деревнями⁷.

В основе отдельных топонимов также могут выступать севернорусские диалектные лексемы — перешедшие в разряд апеллятивов этнонимы, подвергшиеся семантическому переосмыслению и утратившие (частично или полностью) этническое содержание, ср.: *корелка*, *кореляк* ‘человек, который говорит непонятно’⁸, *корелка* ‘человек, который говорит на диалекте’⁹, *карелка* ‘лодка с двумя приподнятыми носами’¹⁰, *корелка* ‘вечерняя заря’¹¹, *корельщина* ‘название болотной травы’¹², *карелка* / *корелка* ‘сорт льна, который выращивали в Олонецкой губернии’¹³, *корелка* ‘пудожский лён’¹⁴; *корелка* ‘железный сошник карельского производства’¹⁵; *корелка* ‘рыболовная сеть для лова в небольших водоёмах; в детской игре — небольшой

⁶ Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв.: Из истории сельских поселений. М., 1962. С. 63—64.

⁷ Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург, 2011. С. 25.

⁸ Картотека Словаря говоров Русского Севера (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).

⁹ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2. Дрожжевик — Косячок. С. 422.

¹⁰ Там же. С. 329.

¹¹ Там же. С. 422.

¹² Там же. С. 423.

¹³ Словарь русских народных говоров (далее — СРНГ). М.; Л., 1977. Вып. 13. Калун — Кабза. С. 86.

¹⁴ Куликовский Г. И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. С. 41.

¹⁵ СРНГ. Вып. 13. С. 86; Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. С. 70.

деревянный брусок, который подбрасывают кверху и бьют палками¹⁶; *карелки* 'гребцы'¹⁷, *корелка* 'местная порода собаки — лайка'¹⁸ и др.

Отдельные из приведённых лексем частично сохранили этническое содержание (к таковым относятся наименования различных предметов и явлений, характерных для той или иной этнической группы, с точки зрения называющего, ср.: пудожский лён, карельская лайка, карельский сошник). Обозначения вечерней зари, болотной травы, рыболовной сети, человека, который непонятно говорит, и др. с помощью этнонимической основы *корел-* / *карел-*, на первый взгляд, кажутся полностью утратившими этническое наполнение, но их коннотация может оказаться связанной с темой запада (а территория Карелии является западной по отношению к территории РС), переселенцев, которые непонятно говорили, ловили рыбу сетями на небольших водоёмах (в отличие от поморов), косили болотную траву на корм скоту ввиду отсутствия достаточного количества сенокосных угодий и т. д. Таким образом, использование приведённых диалектных лексем в названиях географических объектов может оказаться косвенным указанием на пребывание карельского населения в обозначенном регионе.

Согласно структурному анализу, к собственно этнопонимам относятся два типа названий, которые могут указывать на места прежнего расселения определённого народа или на место его проживания в настоящее время: 1) те, которые произошли от этнического имени и совпадают с ним по форме (р. *Карела*, бывш. дер. *Карела*, бывш. дер. *Карелы* / *Карелы*, уг. *Карелы* и др.), и часть названий, образованных с помощью суффиксов *-ск-*, *-ин-*, *-ов-* со значением принадлежности (дер. *Карельское* ← карела + *-ск-*; руч. *Карелин* / *Карелин* ← карела / карела + *-ин-*; руч. *Карелов* / *Карелов* ← карела / карела + *-ов-*); 2) часть топонимов, образованных от антропонимов с этническими основами, при имеющихся указаниях исторических источников на проживание в данной местности представителей определённой этноязыковой группы (*Карелино* ← Корелин, *Карелова* ← Корелов, *Карельские* ← Карельский)¹⁹.

Географические названия, в которых присутствуют сложные суффиксы *-овск-*, *-евск-*, *-инск-*, вероятнее всего, образованы от фамилий, поэтому без прямых указаний на этническую принадлежность носителя фамилии не могут быть включены в группу

¹⁶ СРНГ. Вып. 13. С. 86.

¹⁷ Там же.

¹⁸ СРНГ. 1978. Вып. 14. Кобзарик — Корточки. С. 315; Куликовский Г. И. Словарь областного олонекского наречия... С. 41.

¹⁹ Попова Э. Ю. Этнонимия Русского Севера.

этнотопонимов (Корелов + -ск- → Кореловский: руч., уг., о., омут *Кореловский*; Корелин + -ск- → Корелинское: оз., уг. *Корелинское*).

Суффикс *-их-*, который в топонимии, по мнению В. А. Никонова, обладает пейоративным (негативным) значением²⁰, зафиксирован в единичном названии (уг. *Корелиха*) и, скорее всего, свидетельствует об антропонимической (прозвищной) природе топонима.

Среди приведённых примеров обнаруживается несколько названий с суффиксом *-щин-*: место *Корельщина*, уг. *Корельщина*. Известно, что топонимы с этим суффиксом обозначали не точку, а площадь (иногда обширные землевладения, ср. *Монастырщина*) и выражали отношение объекта к определённому лицу или группе лиц, объединённых по какому-либо признаку, например этническому²¹. Примечательно и то, что географический объект с названием *Корельщина* расположен в одном районе с дер. *Карелы* и р. *Карелка*, где, по свидетельству информантов, «фамилии все были карельские» (КТЭ) и записан топоним был от информанта по фамилии *Карельский*. Исходя из этих фактов, Э. Ю. Попова предполагает, что на данной территории проживают карелы или их обрусевшие потомки²².

Анализ структуры топонимов показывает, что не все зафиксированные в топонимических картотеках названия с основой *Корел-* / *Карел-* являются этнонимическими. Хотя большая их часть, скорее всего, восходит к этнониму, доказательством чего могут послужить свидетельства информантов и письменные источники.

Так, карельское присутствие в Архангельском Поморье подтверждается текстами документов (ср. зафиксированный в районе правобережья Северной Двины ойконим *Карелы* и там же «деревня Кобелевская, в ней кореляна»²³), легендами о происхождении названий (в документах Соловецкого монастыря имеется объяснение названия деревни Секирная Гора: «на оной жена одного насельника карельского жестоко была биема ангелами за дерзновение поселиться с мужем своим на сем месте, предназначенном для жительства иноков»²⁴). «Корелян» на территории РС фиксируют и грамоты Двинского уезда XVI—XVIII вв., в которых основа *Корел-* представлена в сложных антропонимических структурах, при этом не всегда понятно, что перед нами —

²⁰ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 75.

²¹ Попова Э. Ю. Этнонимия Русского Севера.

²² Там же.

²³ Замысловский Е. Е. Извлечения из переписных книг XVII в. Переписные книги 1676—1682 гг. // Летопись занятий Археографической коллегии 1878—1881 гг. СПб., 1888. Вып. 8, отд. II. С. 75 (переписная книга за 1678 г.).

²⁴ Цит. по: Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. С. 25.

антропоним или этноним: «Микитка Корелянин» (1584—1585)²⁵; «Иван Афонасьев сын, Кореленик» (1586)²⁶; «Сава Никулин сын Корелина, Лудянин» (1589)²⁷; «...а с нижнюю сторону с Федоровым дворищем Михайлова кузнеца Кореляниновым...» (1605)²⁸; «...Офонасеи Леонтьев сын Корелянин...» (1608)²⁹; «Даную писал Ивашко Федоров, Корелянин»³⁰; «...при строители старцы Иване Кореленине...» (1616, 1621)³¹; «...Ивану, старцу Корелы Сергиева монастыря Николскому строителю Чюхченемской волости...» (1621)³²; «Ондреи Юрьев сын Корелянин» (1624)³³; «...Селиван Офонасьев сын, Корелянин...» (1624)³⁴; «...Федотко Матвеев сын, Корелянин, у нево сын Демка; во дв. Ивашко Максимов сын, Корелянин; во дв. Кондрашко да Ондрюшка Ивановы дети, Кореляня; во дв. Клишко Иванов сын, Корелянин; бобыльских дворов: во дв. Харка Максимов сын, Корелянин; во дв. Ефимко Яковлев сын, Корелянин; во дв. Архипко Кузьмин сын, Корелянин; во дв. Петрушка Нефедьев сын, Корелянин; во дв. Еремка Ефимов сын, Корелянин...» (1627)³⁵; «...во дв. Гришка Корелянин» (1627)³⁶; «...на Матигорах в Николском приходе дер. Климовская, а в ней во дв. крестьянин Карпунка Матвеев сын, Корелянин, у него сын Степанко...» (1627)³⁷; «...Сиисково ж монастыря починки стали после писцов у их же монастырских деревень на лесех: во Емецком стану поч. Барановскоі, а в нем во дв. крестьянин Поздячко Алексеев сын, Корелянин... Поч. Чюхча, Чюхоцкой тож, на реке на Емце, а в нем во дв. крестьянин Олешка Игнатъев сын, Корелянин. ...Поч. Карцов на реке на Емце, а в нем во дв. крестьянин Баженко Хотенов сын, Корелянин...» (1627)³⁸; «...дер. что была пустошь Коршинская Гончарово, а Горончарово тож, а в нем крестьян: во дв. Еремка Власов сын, Корелянин, у него сын Степанко; во дв. Офонка Микитин сын Широкой, Корелянин...» (1627)³⁹; «...Гаврилко Филипов сын, Корелянин... во дв. Гришка Исаков сын Корелянин...» (1627)⁴⁰; «...Игнашко Лукьяновъ сын, Корелянин, у нево же живет бобыль Ондрюшка, Корелянин...» (1627)⁴¹; «...место дворовое Тренки Корелы;

²⁵ СГКЭ. Т. 1. Ст. 275—276.

²⁶ Там же. Ст. 285—286.

²⁷ Там же. Ст. 319.

²⁸ Там же. Ст. 397—398.

²⁹ Там же. Ст. 423.

³⁰ Там же. Ст. 436.

³¹ Там же. Ст. 516, 517, 518, 561.

³² Там же. Ст. 566.

³³ Там же. Ст. 590.

³⁴ Там же. Ст. 592.

³⁵ Там же. Ст. 623.

³⁶ Там же. Ст. 625.

³⁷ Там же. Ст. 636—637.

³⁸ Там же. Ст. 637—638.

³⁹ Там же. Ст. 638.

⁴⁰ Там же. Ст. 639—640.

⁴¹ Там же. Ст. 640.

...по купчей 122-го году огородец Ивашка Корелянина...» (1627)⁴²; «Ладобережец Ортемий Ондреев сын Корелянин»¹(635)⁴³ и др.

Т. А. Бернштам отмечает, «что до второй половины XVI в. слово “корел” в письменных источниках указывало только на этническую принадлежность лиц, отличающихся от собственно русских жителей той же деревни или волости. Документы конца XVI—XVII в. “корелянами” называли сравнительно недавних переселенцев (русских и карел) из более южных и западных областей в отличие от местного населения; иногда “корелянами” называли просто жителей г. Корелы или Корельского уезда, т. е. термин “корел”, “корелянин” не всегда имел только этнический смысл»⁴⁴. Следует всё же отметить, что Корельский уезд, располагавшийся в Северо-Западном Приладожье, считается исконной этнической территорией карелов, поэтому большинство переселенцев оттуда, скорее всего, являлись карелами (что подтверждается исследованиями последних лет⁴⁵). Исторические документы показывают, что вместе с карельским населением в Россию уходили и финские семьи (емь и саволаксы)⁴⁶.

Стоит также обратить внимание на антропонимы прибалтийско-финского происхождения, засвидетельствованные письменными источниками XVI—XVII вв. Так, например, в «Сотной» «с книг описи» Двинян Якима Романова и Никиты Пятунина на волость Варзугу 1563 г. отразился целый ряд карельских антропонимов: Федотко Микуев, Ивашко Юмаланда, Матюшко, да Иванко, да Якимко, да Патрекеико Васильевы дети Кавгуева, Титко Данилов сын Соркуева, Офонька Кируев, Костя Иванов сын Кируева, Родька Нелисильмин, Гридька, да Тимошка, да Митка Чепуевы⁴⁷. В Варзужской волости в документах 1614 г. отмечается «Сенка Денисов сын Мечуев з братом || с Логинком»⁴⁸, Ермолка Васильев сын Кагач⁴⁹. В актах Соловецкого монастыря фиксируются: Василий Аланпеин, Яков Аланпеин (Аланпиин)⁵⁰, Григорий Кенгуй⁵¹, Григорий Перзьяк⁵², Иван Андреев сын Коппала⁵³, Иван Яковлев сын Илмуева⁵⁴, Иван

⁴² Там же. Ст. 644.

⁴³ Там же. Ст. 721.

⁴⁴ Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978. С. 57.

⁴⁵ См., например: *Saloheimo V. Entisen esivallan alle uusille elosijoille. Ortodoksikarjalaisten ja inkeroisten roismuutto 1500- ja 1600-luvuilla.* Tampere, 2010.

⁴⁶ Подробнее об этом см.: *Kuzmin D. Vienan karjalan asutushistoria nimistön valossa.* Helsinki, 2014. URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-51-0068-9> (25.11.2017).

⁴⁷ СГКЭ. Т. 1. Ст. 161—169.

⁴⁸ Там же. Ст. 486.

⁴⁹ Там же. Ст. 488.

⁵⁰ Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. С. 176.

⁵¹ Там же. С. 143.

⁵² Акты Соловецкого монастыря 1572—1584 гг. / сост. И. З. Либерзон. Л., 1990. С. 93.

⁵³ Там же. С. 127, 141.

⁵⁴ Там же. С. 161, 164.

Матвеев сын Кавгуева⁵⁵, Матюшка Кавгуев⁵⁶, Патрикей Кавгуев⁵⁷, Василий Когмуев⁵⁸, Кузма Пируев⁵⁹, Семен Иванов Сулгопяев⁶⁰, Василий Спица Кетуев⁶¹, Кирилл Павлов сын Конжуев⁶², Логин Мечуев⁶³, Семен Мечюев⁶⁴ и др. Обращает на себя внимание отсутствие указания на этническую принадлежность названных лиц. Возможно, это связано с тем, что они являлись представителями «второй волны» расселения карелов на севере и, вероятно, принадлежали к местному карельскому населению («корельским детям»), в отличие от переселенцев-«корелян» «третьей волны», начавшейся в конце XVI — начале XVII в. и продолжавшейся вплоть до XVIII в.

Таким образом, рассматривая топонимы с основой *Корел-* / *Карел-*, мы, видимо, должны говорить о нескольких хронологических пластах именовании данного типа. Появление на побережье Белого моря названий, отразившихся в письменных документах XV в., вероятно, должно соотноситься со временем прихода русских, которые с помощью этнонимической основы *Корел-* / *Карел-* маркировали территории расселения местного карельского населения. Названия этого периода в большинстве своём помечают значимые географические объекты (как правило, водные), а также административные единицы.

Основной корпус названий, зафиксированных экспедициями ИЯЛИ КарНЦ РАН и УрФУ на исследуемой территории в конце XX — начале XXI в. и хранящихся в топонимических картотеках, представлен в основном в микропонимии — в наименованиях отдельных населённых пунктов или их частей, небольших озёр, болот, ручьёв, промысловых и сельскохозяйственных угодий (т. е. тех объектов, названия которых довольно не устойчивы во времени). Их появление, вероятно, связано с историческими событиями конца XVI—XVII вв., в результате которых миграции карелов из Корельского уезда приняли массовый характер и карельское население появилось в качестве пришлого на территории РС.

Согласно А. С. Жербину, шведские власти препятствовали массовому оттоку карельского населения после перехода Корельского уезда под власть Швеции в 1617 г., поэтому, с целью сокращения перебежчиков, воеводе поручалось отсылать карелов к Москве, на Белоозеро, Вологду и в другие отдалённые от границы места. Карелы

⁵⁵ Там же. С. 66, 217.

⁵⁶ Там же. С. 66.

⁵⁷ Там же. С. 65.

⁵⁸ Там же. С. 201.

⁵⁹ Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. С. 17.

⁶⁰ Там же. С. 18.

⁶¹ Акты Соловецкого монастыря 1572—1584 гг. С. 35.

⁶² Там же. С. 52, 85, 214.

⁶³ Там же. С. 65.

⁶⁴ Там же. С. 65, 178.

селились в монастырских владениях Белозерского края и Двинского уезда, в 1620-е гг. они встречаются во владениях Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде. Значительное количество переселенцев жило в отдалённом северном Антониево-Сийском монастыре и на его землях по Северной Двине⁶⁵. В 1649 г. Россия выплатила Швеции выкуп за 2081 карельскую семью (около 10 000 человек), которые переселились на российские земли после 1617 г., но в действительности число переселенцев было больше⁶⁶. Анализ письменных и архивных источников позволил финляндскому исследователю В. Салохеймо выяснить, когда и куда переселялись карельские семьи. Массовое переселение происходило в течение трёх временных отрезков (1618—1630 гг., 1631—1655 гг., 1656—1660 гг.), при этом максимальное количество переселенцев приходится на 1656—1658 гг.⁶⁷ Области расселения «простирались от “Мурманского моря” до Северной Двины»; так, например, на Кольском полуострове удалось обнаружить следы переселенцев из районов Куркиёки и Сортавалы, «жители этих же районов уходили и в сторону Ладоги, селились на землях Новгорода и Тихвина»⁶⁸. Семьи, проживавшие в Корельском уезде, уходили в район Олонца, на восток к берегам Северной Двины, к Твери, селились в окрестностях Белозерска и Вологды, на южном побережье Ильмень-озера, по реке Мсте, вплоть до Боровичей и Валдая⁶⁹.

Судя по всему, карелы расселялись дисперсно: подсеялись в уже бытовавшие поселения⁷⁰, селились на месте заброшенных, осваивали окраинные земли, образуя новые деревни, при этом зона контактов с другими этноязыковыми коллективами, как правило, маркировалась. Так, например, перепись 1678 г. отмечает в Андомском

⁶⁵ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 46, 68. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=469> (1.12.2017).

⁶⁶ Saloheimo V. Entisen esivallan alle uusille elosijoille. S. 197.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid. S. 198.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ А. И. Соболев обратил внимание на то, что, по данным письменных источников, в Обонежье в XVI в. часть носителей антропонимов карельского типа являлись безземельными («бобыли», работники монастырей) или зависимыми от дворохозяев («суседи»), что свидетельствует об их вынужденном переселении с территории Северо-Западного Приладожья: Соболев А. И. Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV—XVI вв. // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14, № 1. С. 24. URL: <http://onomastics.ru/content/2017-t-14-%E2%84%961-0>. (25.11.2017). Подобные факты о «корелянах» фиксируются и грамотами Двинского уезда XVII в., ср.: «...Против Лисестрова дер. Исакова Гора на реке на Заостровке, а в ней... бобыльских дворов: во дв. Харка Максимов сын, Корелянин; во дв. Ефимко Яковлев сын, Корелянин; во дв. Архипко Кузьмин сын, Корелянин; во дв. Петрушка Нефедьев сын, Корелянин; во дв. Еремка Ефимов сын, Корелянин...» (СГКЭ. Т. 1. Ст. 623); «На Зимней стороне за Сухим морем слоботка усть реки Золотицы на Голои кошке, а в нем двор монастырской, а в нем живет старец Аркадеи; бобыльских дворов: во дв. Гаврилко Филипов сын, Корелянин..., во дв. Гришка Исаков сын Корелянин...» (Там же. Ст. 639—640); «в Варзуской волости Соловецкого монастыря дв. монастырской на приезд старцам и слугам, а в нем живут старцы и слуги для рыбного промыслу да их же монастырские бобыли: ...да у них же бобыли живут в подсоседникахъ: ...Федотко Иванов сын Корела...» (СГКЭ. Т. 2. Ст. 158); «...у него ж подсоседник Васка Тарасов сын Корелянин» (Там же. Ст. 319) и др.

погосте⁷¹ 13 семей «корельских выходцев», из них семь семей основали новую деревню Ранина Гора⁷². В окрестностях этой деревни, а также поселения Андоморецкий скит (где, по данным А. И. Соболева, присутствовал значительный карельский этнический элемент) были засвидетельствованы топонимы с основой *Venc-* / *Venu-* (ср. карел. *vepsä*, *veřšä* ‘вепс’): бол. *Vencимох*, руч. *Vencручей*, оз. *Venuезеро*, которые могли маркировать районы довольно поздних, относящихся ко второй половине XVII—XVIII вв., вепско-карельских контактов⁷³.

Следует отметить, что на территории Юго-Восточного Обонежья А. И. Соболеву удалось, кроме приведённых выше названий на *Venc-* / *Venu-*, выявить ряд топонимов с этнонимическими основами *Корел-* и *Ем-*: уроч. *Под Корелами*, поляна *Под Корелами*, покос *Под Корелами*, уроч. *У Корелы*, покос *У Корельского поля*, покос *У Корельской мельницы*, покос *Емежи* (ср. фин., карел. *häme(h)* ‘емь, емский’)⁷⁴, которые, вероятно, являются маркерами карельского и емского присутствия на этой территории.

Методы топонимических исследований последних лет позволили выявить ряд типовых топооснов, формантов, моделей, характерных для карельской системы именования географических объектов. Кроме того, были определены основные признаки, дифференцирующие карельскую и вепскую топонимию на фонетическом уровне⁷⁵. Картографирование названий карельского типа позволило реконструировать пути продвижения карельского населения, поскольку переселенцы приносили с собой на новые территории и систему номинации. Судя по картографическим данным, один путь шёл на север — из Приладожья в Поморье, его маркируют, например, топонимы с основой *Nilas-* / *Nilos-*, *Нулакса*, ср. карел. *nilas*, *nilos* (*nilakse-* / *nilokse-*) ‘подводная или омываемая водой скала’⁷⁶ (карта 1). На восток вёл другой путь, протянувшийся вдоль внутренних водных путей через Онежское озеро в Заволочье. Его помечают такие

⁷¹ Согласно современному административно-территориальному делению, село Андомский погост находится в Вытегорском районе Вологодской области.

⁷² *Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. С. 64; *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск, 1998. С. 251—252.

⁷³ *Соболев А. И.* Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 52. URL: <http://onomastics.ru/content/2015-%E2%84%961-18-2> (25.11.2017).

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Подробнее см.: *Муллерен И. И.* Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008; *Захарова Е. В., Муллерен И. И.* Карельский след XVII века в топонимии Восточного Обонежья // XVII век в истории и культуре Русского Севера : материалы XII Каргопольской научной конференции [14—16 августа 2012 г.] / науч. ред. Н. И. Решетников ; сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2012. С. 146—154; *Кузьмин Д. В.* К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии) // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте : материалы науч. симп. / сост. И. И. Муллерен. Петрозаводск, 2007. С. 20—89.

⁷⁶ *Кузьмин Д. В.* К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря... С. 32.

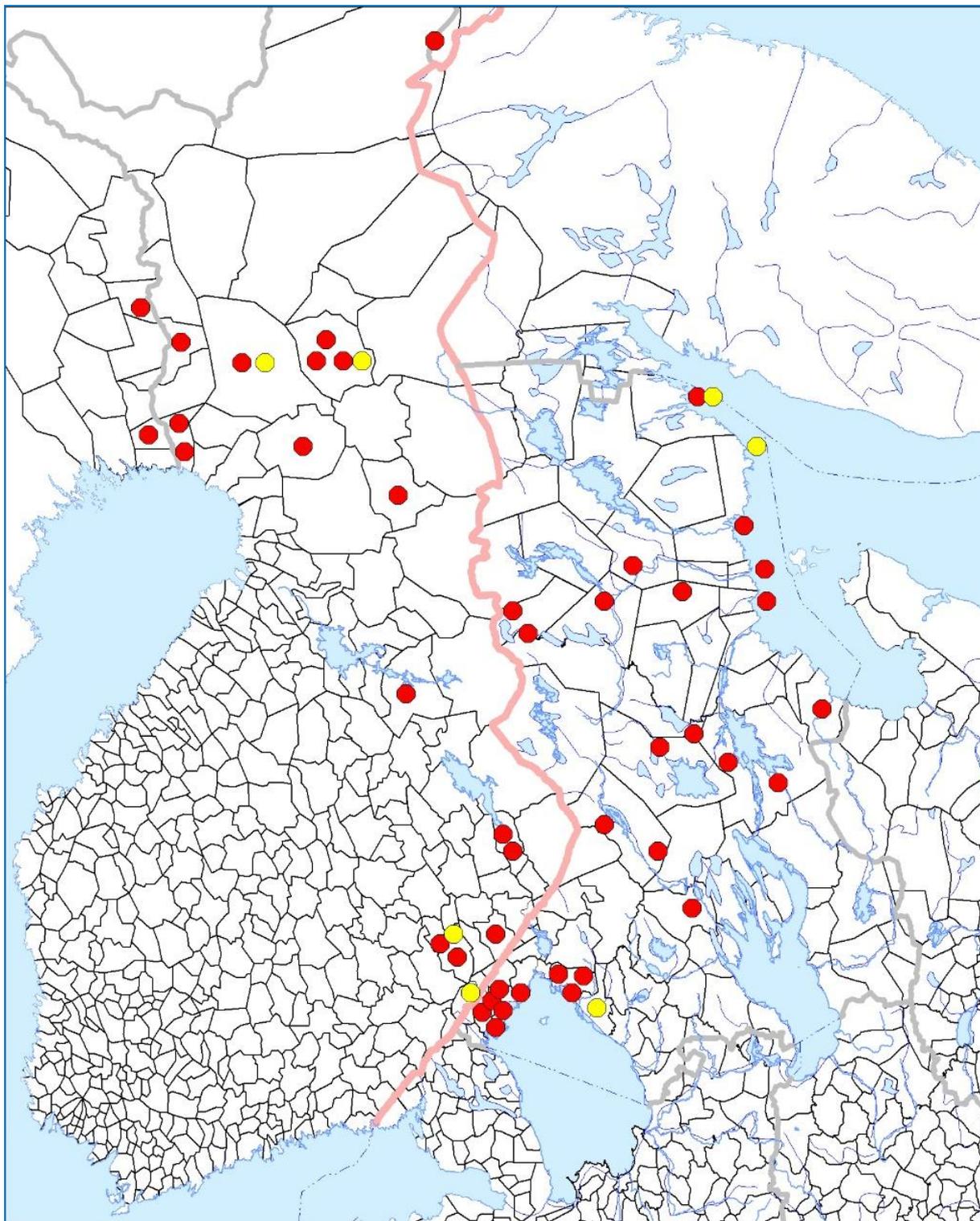
карельские топоосновы, как, например, *Jylmäkkä-* / Юлмаки (ср. карел. *jylmäkkä* ‘крутая гора, склон’), *Тереш* / *Тереж*, ср. карел. *törisijä* ‘журчащий’⁷⁷ (карта 2) и др.

Примечательно, что ареалы карельских топооснов, помечающих пути продвижения карельского населения, частично накладываются на ареал географических названий с основой *Корел-* / *Карел-*, представленных в топонимии Карелии и смежных областей (карта 3), что, в свою очередь, подтверждает этнонимический характер основ рассматриваемых названий.

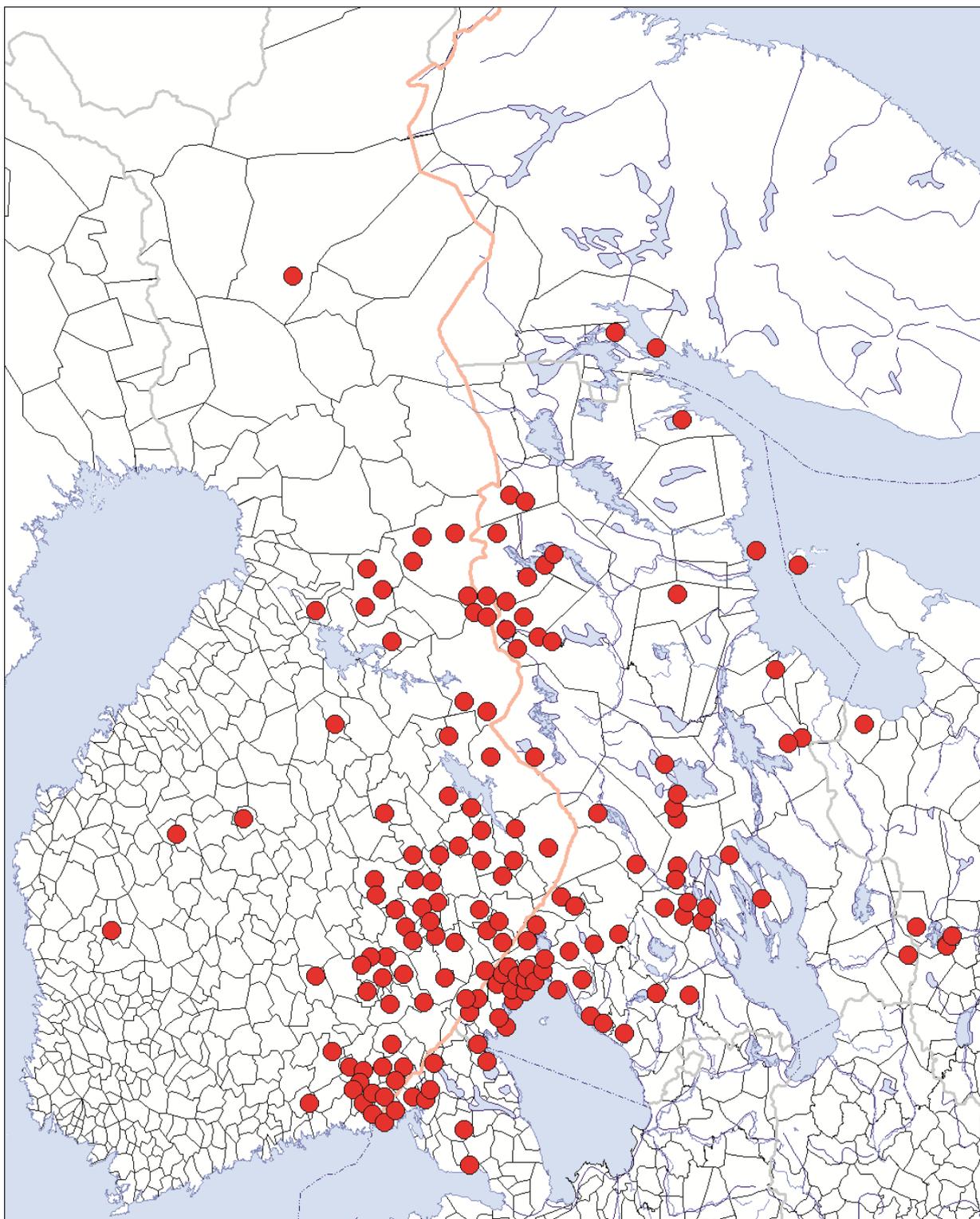
Анализ топонимов с основой *Корел-* / *Карел-* показал, что названия данного типа сконцентрированы, главным образом, в западной части РС: в низовьях Северной Двины, бассейне р. Онеги, в нижнем течении р. Пинеги (Приморском, Онежском, Плесецком, Холмогорском районах Архангельской области), в Вытегорском и Вашкинском районах Вологодской области, в восточной и северо-восточной частях Республики Карелия (в Заонежье, Пудожье и Карельском Поморье), т. е. на территориях, граничащих с той, откуда могло распространиться карельское население. При этом данные структурного анализа показывают, что не все топонимы с рассматриваемой основой являются этнонимическими. Среди названий, в основе которых представлен этноним, выделяется два хронологически разных пласта: один помечает значимые географические объекты, вдоль которых происходило освоение северных территорий русским населением, указывая на контакты русских с местными карелами, и второй, более обширный пласт названий, представленных, главным образом, в микротопонимии, маркирует места расселения карелов на территории РС, ушедших из Корельского уезда в связи с историческими событиями конца XVI—XVII вв.

⁷⁷ *Его же*. Карельский след в топонимии Заонежья // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера : материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск, 2003. С. 306—307.

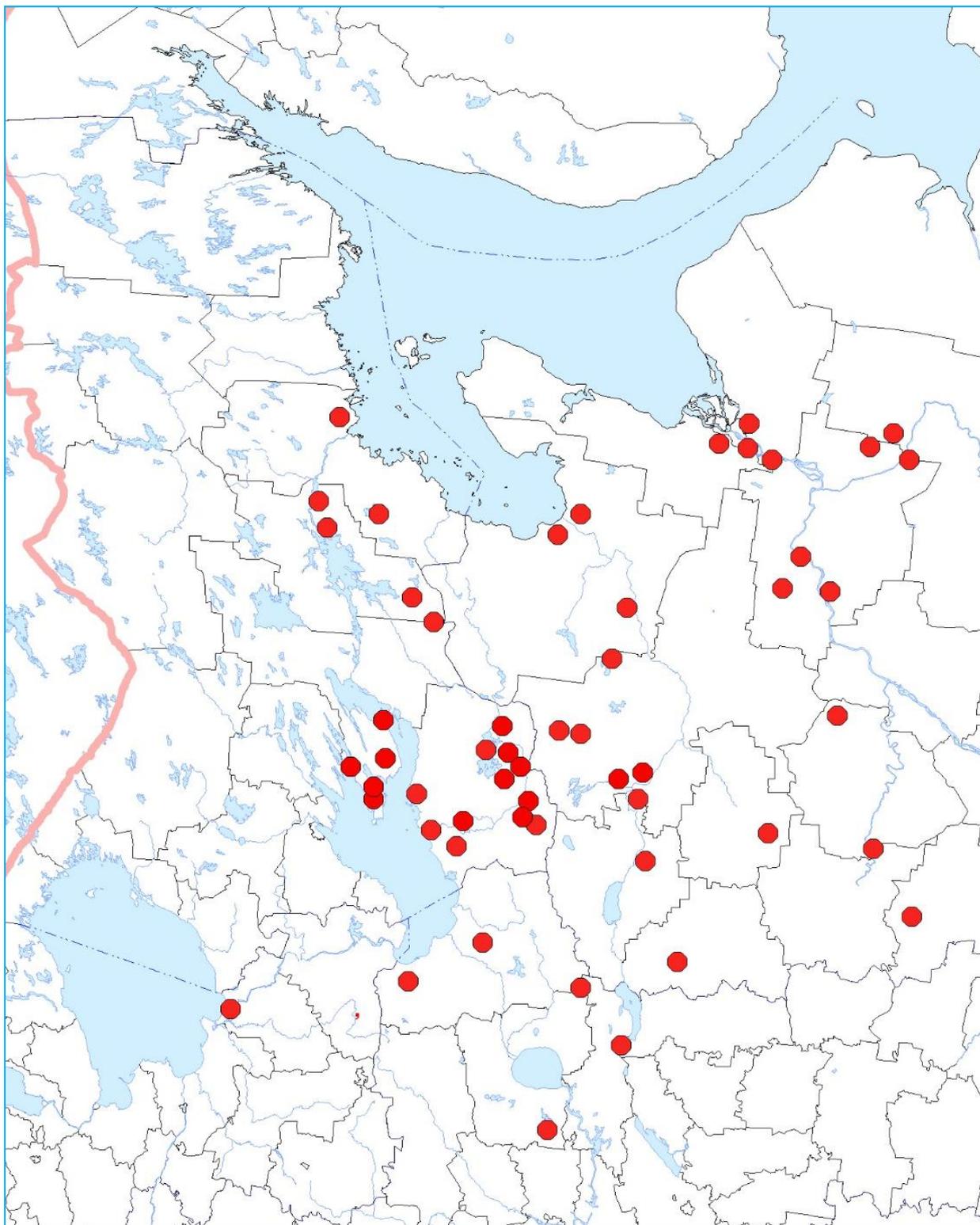
Ареал карельской топоосновы *Nilas-* / *Nilos-*, *Нилакса*

Ареал карельской топоосновы *Tõrisijä* / Терез-

Ареал топоосновы *Корел-* / *Карел-*

Список сокращений

Географические термины:

бывш. дер. — бывшая деревня
бол. — болото
дер. — деревня
о. — остров
о-ва — острова
оз. — озеро
р. — река
руч. — ручей
уг. — угодье
уроч. — урочище

Языки:

карел. — карельский язык
фин. — финский язык

Области, районы, сельсоветы:

Арх. — Архангельская область
Бел. — Белозерский район Вологодской области
Бабуш. — Бабушкинский район Вологодской области
Ваш. — Вашкинский район Вологодской области
В.-Губ. — Великогубский район Республики Карелия
Вель. — Вельский район Архангельской области
Вин. — Виноградовский район Архангельской области
Влг. — Вологодская область
Вожег. — Вожегодский район Вологодской области
Вохом. — Вохомский район Костромской области
В.-Уст. — Великоустюгский район Вологодской области
Выт. — Вытегорский район Вологодской области
К. — Республика Карелия
К.-Б. — Красноборский район Архангельской области
Кир. — Кирилловский район Вологодской области
Кон. — Коношский район Архангельской области
Костр. — Костромская область
Нянд. — Няндомский район Архангельской области
Он. — Онежский район Архангельской области
Пин. — Пинежский район Архангельской области
Плес. — Плесецкий район Архангельской области
Прим. — Приморский район Архангельской области
Прион. — Прионежский район Республики Карелия
Пуд. — Пудожский район Республики Карелия
Сорок. — Сорокский район Республики Карелия
Тарн. — Тарногский район Вологодской области
Тот. — Тотемский район Вологодской области
Уст. — Устьянский район Архангельской области
Устюж. — Устюженский район Вологодской области
Холм. — Холмогорский район Архангельской области
Чаг. — Чагодощенский район Вологодской области
Шенк. — Шенкурский район Архангельской области
Шунг. — Шунгский район Республики Карелия.

Список литературы

Барсов, Н. П. Очерки исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи / Н. П. Барсов. — 2-е изд., испр. и доп. — Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1885. — Т. IV. — 371 с.

Бернштам, Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства / Т. А. Бернштам. — Ленинград : Наука, 1978. — 175 с.

Витов, М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений / М. В. Витов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1962. — 289 с.

Гринблат, М. Я. Этническая топонимия и антропонимия Белоруссии / М. Я. Гринблат // Всесоюзная конференция по топонимике. Ленинград, 1965 : тезисы докладов и сообщений. — Ленинград : Б. и., 1965. — С. 79—83.

Жербин, А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке / А. С. Жербин. — Петрозаводск : Госиздат КФССР, 1956. — 79 с. — URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=469>. — (1.12.2017).

Захарова, Е. В. Карельский след XVII века в топонимии Восточного Обонежья / Е. В. Захарова, И. И. Муллонен // XVII век в истории и культуре Русского Севера : материалы XII Каргопольской научной конференции [14—16 августа 2012 г.] / науч. ред. Н. И. Решетников ; сост. Н. И. Тормосова. — Каргополь : Каргопольский гос. историко-архитектурный и художественный музей, 2012. — С. 146—154.

Кабинина, Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья / Н. В. Кабинина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. — 342 с.

Кузьмин, Д. В. Карельский след в топонимии Заонежья / Д. В. Кузьмин // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера : материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения — 2003». — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2003. С. 306—307.

Кузьмин, Д. В. К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии) / Д. В. Кузьмин // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте : материалы науч. симп. / сост. И. И. Муллонен. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. — С. 20—89.

Куликовский, Г. И. Словарь областного олонцкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Г. И. Куликовский. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. академии наук, 1898. — 150 с.

Муллонен, И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями / И. И. Муллонен. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008. — 242 с.

Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. — Москва : Наука, 1965. — 179 с.

Подвысоцкий, А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. Подвысоцкий. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. академии наук, 1885. — 198 с.

Попова, Э. Ю. Этнонимия Русского Севера : дис. ... канд. филол. наук / Эльвира Юрьевна Попова. — Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1999. — 176 с.

Соболев, А. И. Карельское наследие в топонимии Юго-Восточного Обонежья / А. И. Соболев // Вопросы ономастики. — 2015. — № 1 (18). — С. 45—68. — URL: <http://onomastics.ru/content/2015-%E2%84%961-18-2>. — (25.11.2017).

Соболев, А. И. Антропонимы прибалтийско-финского происхождения в писцовых книгах Юго-Восточного Обонежья XV—XVI вв. / А. И. Соболев // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14, № 1. — С. 7—34. — URL: <http://onomastics.ru/content/2017-t-14-%E2%84%961-0>. — (25.11.2017).

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1995. — Вып. 2. Дрожжевик — Косячок / Т. Г. Доля [и др.] ; отв. ред. О. А. Черепанова. — 446 с.

Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т рус. яз. Словар. сектор. — Москва ; Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. — Вып. 13. Калун — Кабза / сост. Н. И. Андреева-Васина [и др.] ; гл. ред. Ф. П. Филин. — 358 с.; 1978. — Вып. 14. Кобзарик — Корточки / сост. О. Д. Кузнецова [и др.] ; гл. ред. Ф. П. Филин. — 376 с.

Чернякова, И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII в. / И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. — 295 с.

Kuzmin, D. Vienan karjalan asutushistoria nimistön valossa / D. Kuzmin. — Helsinki : Helsingin yliopisto, 2014. — 346 s. — URL: <http://urn.fi/URN:ISBN:978-951-51-0068-9>. — (25.11.2017).

Saloheimo, V. Entisen esivallan alle uusille elosijoille. Ortodoksikarjalaisten ja inkeroisten poismuutto 1500- ja 1600-luvuilla / V. Saloheimo. — Tampere : Pohjois-Karjalan historiallinen yhdistys, 2010. — 218 s.